

Всг. Ленинград, 1962, 18 окт.

Театр—всегда современный!

Ровно 40 лет назад, в блокадную осень 42-го, в Ленинграде открылся театр. Для города, окруженного врагами, это было событие действительно выдающееся. Голод, смерть, каждый день жизни — как последний. И вдруг — театр.

Первым спектаклем здесь были «Русские люди» К. Симонова. Потом ставили «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Жди меня» К. Симонова. Театр жил, боролся, проявляя завидную стойкость, призывая к стойкости.

Прошли годы, но и сейчас театр, рожденный военной необходимостью, продолжает по-прежнему жить одной жизнью со своими зрителями. Что бы мы ни приходили сюда смотреть — знаменитую историческую трилогию А. К. Толстого или спектакли, созданные по пьесам драматургов союзных республик, историко-революционный спектакль «Синие кони на красной траве» М. Шатрова или «Гнездо глухаря» В. Розова, — мы отчетливо чувствуем стремление театра жить днем сегодняшним.

Сегодня мы предоставляем слово людям, которые здесь работают, людям, продолжающим традиции блокадного театра.

Осветитель Т. ЧИСТЯКОВА:

— Мой стаж работы здесь равен жизни театра. Когда я пришла, мне было 17, и я любила искусство. Любила так, что ни война, ни голод не смогли истребить интереса к нему. Как и все ленинградцы, я понимала, что значило в то время открытие театра. Трижды меняли мы помещение. В 44-м переехали сюда. Как все выглядело, представить сейчас невозможно. В регуляторной, например, было по колено воды. И все это мы должны были преодолеть.

И вот театр возник, театр особенный, каждый спектакль в котором был настоящим событием. Новый коллектив принял к себе артистов самых разных жанров: оперных певцов, танцовщиков, циркачей, работали у нас и многие артисты Ленинградского радио. И репертуар был, конечно, разнообразный.

Здесь когда-то боролись с голодом и холодом, дымя самокрутками. Здесь удалось испытать чувство счастья, когда наш спектакль шел в полутьме при свете зрительских фонариков и никто не уходил.

Никогда не забыть, как на собственных плечах носила аппаратуру после так называемых выездных спектаклей. Это сейчас спектакли действительно выездные, а тогда в лучшем случае — на трамвае, а

чаще — просто пешком. И еще работу свою люблю за то, что мой свет придает завершенность спектаклю. И за аплодисменты, в которых чуть-чуть и моя заслуга. Театру хочу пожелать: всегда — много зрителей.

Народный артист РСФСР
С. ПОНАЧЕВНЫЙ:

— Я пришел в театр летом 1943 года. Уже были поставлены «Русские люди» и «Нашествие», так что направление художественных поисков в основном определилось. Подавляли и в то же время притягивали меня известные актерские имена: Стрешнева, Павликов, Андриевский, Домашова, Ольга Берггольц, читающая перед труппой свою пьесу... Вот что запомнилось в те дни. А ведь в городе еще звучал аккомпанемент артобстрелов, еще гибли люди.

Как бы ни сложилась творческая биография, быть актером — большое счастье. Конечно, роли бывают разные и по масштабу, и по значению. Но за каждую, даже самую маленькую, актер отвечает не только по счету профессиональному, но и по человеческому, гражданскому счету.

Народная артистка РСФСР
Г. КОРОТКЕВИЧ:

— В этот театр я попала, уже проработав актрисой пятнадцать лет. Поэтому в моих ощущениях театра не было

чувства открытия чего-то неизведанного.

Но привыкнуть к новым партнерам, новому окружению не всегда бывает легко. Я считаю, мне повезло. Рядом оказались хорошие, очень творческие люди.

Как и любой творческий труд, наша работа захватывает полностью. Чем больше работаешь, тем больше чувствуешь сил, и хочется работать еще и еще, вдвое, втрое больше. А желаний у меня для театра много. Но главное — театр обязан жить интересами и устремлениями своих современников. Только тогда он сохранит свою притягательность и желанность.

Артист Валерий ДЕГТЯРЬ:

— Как и многие актеры нашего театра, я — ученик Рубена Сергеевича Агамирзяна. Поэтому мое близкое знакомство с театром началось задолго до зачисления в труппу — со второго курса, с эпизодов в «Пелагее и Алье» и в спектакле «Если бы небо было зеркалом». Самое привлекающее в театре — это то, что нет в коллективе духа премьерства, есть стиль деловой и рабочий, есть возможность приложения собственных сил.

Но театр мне дорог не только поэтому. Что важно для любого молодого артиста — здесь в меня верят. Это уже немало. А еще театр дорог необычностью своей истории, коллегами, на чьих глазах она создавалась, памятью о тех днях и общим желанием быть предельно искренними перед своим зрителем. Пожелать театру хочется, чтобы и в будущем он дружил с настоящей, большой литературой. И каких бы высот ни достиг — оставался по-прежнему серьезным и деловым, чтобы всегда оставался ленинградским по сути своей.

Народный артист РСФСР
главный режиссер театра
Р. АГАМИРЗЯН:

— Когда я стал здесь главным режиссером, театр был мне достаточно хорошо знаком.

И самым симпатичным в нем мне казались поиски собственного пути. Не всегда они были успешными, но уже одно это стремление вызывало уважение.

История театров, как бы ни была она значительна, остается только в воспоминаниях. Сила художественного воздействия театра — в конкретном ощущении времени. Мы должны понять, чего ждет от нас зритель. Пусть он не сможет сформулировать свои интересы и требования в словах, мы должны почувствовать и выполнить его социальный заказ. Из всего многообразия литературы, которая существует на полках библиотек, которая создается ежемесячно и ежедневно, мы стремимся отобрать то, что, по нашим представлениям, близко сегодняшнему зрителю.

Говоря о сегодняшнем дне, я не обольщаюсь мыслью, что театр достиг уровня, который дает основания для полной успокоенности. Ищущий, экспериментирующий творческий организм не может быть застрахован от ошибок и срывов. Главное при этом — сделать правильный вывод и успешно двигаться дальше.

В будущее мы смотрим с оптимизмом. Труппа нашего театра одна из самых молодых в городе — средний возраст 39 лет. По-прежнему молоды душой наши ветераны, достигло зрелости среднее поколение, те, с кем мы вместе выросли и кто несет на себе сейчас основную тяжесть репертуарной нагрузки. Много у нас способной молодежи, подавляющее большинство которой — мои ученики и, надеюсь, единомышленники.

Конечно, работать с тем, кого сам обучал профессии, приятно. Но и нелегко. Ведь театр не институт, а попробуйте все время быть на уровне собственных профессиональных требований к студентам. Но ведь именно от того, какими станут нынешние молодые, зависит будущее рожденного блокадной осенью театра.

Взяла интервью
Н. НОВАК